

А.В.Боровкова³⁵ и т.д. Однако, однозначного решения этого вопроса нет до сих пор.

Во-вторых, внесенные еще в 1998г. изменения и дополнения³⁶ в ст.199 УК РФ сделали открытым вопрос о моменте окончания³⁷ уклонения от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций. Вышеназванное Постановление Пленума в пункте 5 разъясняет только момент окончания уклонения от уплаты налогов (оно и понятно - изменения произошли год спустя после принятия Постановления). Одной из причин этого является отсутствие в действующем налоговом законодательстве понятия страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. В теории финансового права разработано такое понятие: "страховые взносы с государственные внебюджетные фонды - это обязательные платежи, уплачиваемые юридическими и физическими лицами в соответствующие бюджетные фонды в порядке и размерах, установленными правовыми актами"³⁸. Однако, применить его к ст.199 УК РФ невозможно из-за того, что в ней нет категории "юридические лица".

Таким образом, третьим спорным вопросом является зафиксированная в ч.1 ст.199 УК РФ категория "организация", которая трактуется по-разному. Например, в п.8 Постановления Пленума говорится, что к организации относятся все указанные в налоговом законодательстве плательщики налогов за исключением физических лиц. По смыслу п.2 ст.II Налогового кодекса РФ понятие организации является собиральным и включает в себя российские организации (т.е. юридические лица, образованные в соответствии с законодательством РФ) и иностранные организации. Тем самым Налоговый кодекс РФ для уяснения сути термина "организация" отсылает нас к понятию юридического лица. В ст.48 Гражданского кодекса РФ юридическое лицо определяется через категорию "организация". Получается замкнутый круг: организации - это юридические лица, а юридическое лицо - это организация с определенным набором необходимых признаков. Такая путаница в применении терминов, обусловленная сильным протестом против формального закрепления уголовной ответственности юридических лиц, только осложняет правоприменение. В теории, при этом, также отсутствует единая позиция

³⁴ Чувильский Н.П., Дьячков А.М. Выявление и особенности расследования уклонений от уплаты налогов с помощью бухгалтерского учета.-Волгоград, 1998.-с.48.

³⁵ А.В.Боровков. К вопросу о понятии дохода при расследовании налоговых преступлений//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Социология. Политика. Право. Выпуск 3.-Волгоград, 2000.-с.156-159.

³⁶ Закон РФ №92-ФЗ от 25.06.1998г. "О внесении изменений и дополнений в УК РФ"/Собрание законодательства РФ.-1998.-№26.-ст.3012.

³⁷ Подробнее см.: А.В.Боровков. Момент окончания уклонения от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций: теория и практика//Актуальные проблемы современной юридической науки (некоторые аспекты): сборник научных статей.Вып.2.-Волгоград,2000.-с.158-167.

³⁸ Финансовое право: учебник/Отв.ред.Н.И.Химичева.-М.,1997.-с.330.

по данной проблеме. Например, Б.В.Волженкин³⁹ отождествляет организацию и юридическое лицо, а Д.В.Винницкий⁴⁰ не только разводит эти понятия, но и предлагает новую классификацию организаций - как субъектов налоговых отношений.

Вышеизложенное дает основания утверждать, что практика правоприменительной деятельности выявила острую потребность в устранении разногласий в трактовке отдельных правовых категорий, которые употребляются в нормативных актах, регулирующих отдельные аспекты экономической жизни в стране. При этом, думается, законодателю стоит прибегнуть к первой форме совершенствования законодательства об уголовной ответственности за уклонения от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций.

Думается, что в сложившейся в настоящее время ситуации принятие новой редакции (с научно обоснованных позиций) всей ст.199 УК РФ позволит одновременно учесть существующие пожелания практических работников, а также привести положения ст.199 УК РФ в соответствие с нормами других законов (Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ). Тем самым это должно способствовать ясному пониманию всех элементов состава данного преступления, что, мы надеемся, повлечет за собой единообразное применение закона и повышение эффективности расследования уклонения от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций.

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Галюкова М.И.

Южно-Уральский государственный университет,
Юридический факультет,
Кафедра уголовного права, уголовно-исполнительного
права и криминологии,
Челябинск

Вопрос об определении объектов охраны в уголовном законодательстве решается частью первой ст. 2 УК РФ, в которой законодатель дает их перечень. В частности, под охрану уголовного закона поставлена личность, которая является родовым объектом преступлений против личности согласно структуре действующего Уголовного кодекса. Необходимо подчеркнуть, что именно человек, а не личность является субъектом физических благ. Было бы неверным смешивать понятия «человек» и «личность». В этой связи убедительны утверждения, что личность – категория социально-правовая, а человек – явление биосоциальное. Эти понятия не совпадают ни по объему, ни по содержанию. Это означает, что личностью человек становится в процессе образования, воспитания и приобретения практического опыта. Иными словами личностью не рождаются, ее становятся. Рассматри-

³⁹ Волженкин Б.В. Экономические преступления.-Спб.,1999.-с.232.

⁴⁰ Винницкий Д.В. Субъекты налогового права РФ.-Автореф.дис-и...к-на юрид.наук.-Екатеринбург,1999.-с.7,13.

вия преступления расположенные в главе 16 Уголовного кодекса РФ мы говорим прежде всего, о здоровье человека, а не о здоровье личности. Для уголовно-правовой оценки не имеют значения характеристики личности потерпевшего.

Поэтому на наш взгляд правильнее было бы поставить под охрану уголовного закона не личность, а человека - единство биологического и социального. Внести изменения в название Главы 16 Уголовного кодекса РФ и изложить ее в следующей редакции: «Преступления против жизни и здоровья человека».

Как известно, в уголовно-правовой теории наметился своеобразный поворот к пониманию объекта уголовно-правовой охраны не только как общественного отношения, но и реального блага. Поэтому более точным определением объекта преступлений против личности, в частности преступлений против здоровья человека, следует признать здоровье как правое благо.

Блага – это биологические начала человека, данные ему природой. Это означает, что они естественны, то есть принадлежат каждому человеку от рождения и в процессе жизни. В этой связи объектом преступлений против здоровья следует считать здоровье человека как биологическую ценность.

При этом следует отметить, что чрезмерное преувеличение значимости биологической стороны привело некоторых авторов к признанию здоровья человека предметом преступления. Наш взгляд отождествление здоровья человека с вещью является неудачным.

С медицинской точки зрения понятие «здоровье» не является точно детерминированным, что связано с большой широтой индивидуальных колебаний важнейших показателей жизнедеятельности организма, а также многообразием факторов, влияющих на здоровье человека. В этом причина многочисленных попыток сформулировать наиболее общее определение понятия здоровья. Влияние социального фактора на здоровье человека исключительно велико. Нередко социальные моменты могут оказывать большое воздействие на течение биологических процессов. Недаром в преамбуле устава ВОЗ написано: « Здоровье это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов». Самостоятельное значение имеет оценка здоровья как предпосылки к прогнозу жизнедеятельности человека в особых и при повышенных нагрузках, в условиях искусственной среде обитания. Именно такая оценка здоровья как объекта уголовно-правовой охраны на наш взгляд должна иметь приоритетное значение в теории уголовного права. Такая оценка предполагает, во-первых, условную градацию качества или полноты здоровья по отношению к представляемому теоретически абсолютному здоровью; во-вторых, использование определенных критериев оценки здоровья. Чрезвычайно важно определить понятие норма здоровья и границы определения понятия болезни, патологии. Считается, что норму невозможно точно определить поскольку каждый человек представляет собой отклонение от нормы. Ряд исследователей слишком широко определяет понятие « нормы», что не вызывает возражения с философской и биологической точки зрения, но за-

трудняет использование определения в теории и практике уголовного права и судебной медицины. Состояние здоровья может быть объективно установлено лишь по совокупности многих параметров: антропометрических, клинических, физиологических, биохимических показателей, определяемых с учетом полового и возрастного факторов, а также социальных, климатических, географических и метеорологических условий. Уголовное право не дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от индивидуального уровня здоровья потерпевшего.

Вред здоровью может быть причинен только живому человеку. В науке часто дискутируется вопрос о начальном моменте жизни человека, когда он может выступать в качестве объекта посягательства. Хотя единое законодательное утверждение по этому поводу до сих пор отсутствует, на наш взгляд моментом начала жизни с медицинской точки зрения является момент зачатия, моментом начала самостоятельной жизни человека является первый вдох, моментом начала уголовно-правовой охраны жизни является момент начала родов. В литературе часто указывается на момент начала уголовно-правовой охраны жизни как на начало именно физиологических родов. На наш взгляд, это точка зрения является недостаточно обоснованной, так как патологические роды так же могут закончиться рождением ребенка, отвечающего критериям живорожденности.

По поводу окончания жизни в теории уголовного права, как и в медицине существует единое мнение, согласно которому концом жизни человека признается наступление биологический смерти. Т.о. моменты начало и окончания уголовно-правовой охраны таких объектов как жизнь и здоровье совпадают.

Итак, на наш взгляд, объектом уголовно-правовой охраны является здоровье человека в значении определенного физического состояния организма которое обеспечивает физическую и социальную полноценность человека, обеспечивает возможность полноценно участвовать в социальных связях общества, пользоваться благами жизни.

ПОССЕССОРНАЯ ЗАЩИТА ДАВНОСТНОГО ВЛАДЕНИЯ

Лапина В.В.

*Тверской государственный университет, юридический факультет, кафедра гражданского права,
Тверь*

Пункт 2 статьи 234 Гражданского кодекса РФ устанавливает защиту фактического владения по давности против всех его нарушителей, кроме собственника и титульного владельца. Защита, предоставленная указанной нормой кодекса давностному владельцу, несовершена, положения пункта 2 данной статьи нуждаются в изменении и дополнении. Предоставление полноценной защиты давностному владельцу устранит неопределенность его статуса в случаях, когда собственник истребовать вещь уже не может, а давностный владелец права собственности на нее еще не приобрел. В связи с этим хочется предложить сле-